

Если бы у самосознания мира была физическая оболочка, то его лицо непременно было бы покрыто морщинами, словно сетью чёрных линий. Это был Бог всех Миров, и часть его божественной мощи не подлежала никаким сомнениям. "Я дарую тебе скорость и силу", – сказал он Линь Си с удивительной вежливостью, – "Помни: не злоупотребляй даром. Это может истощить твою жизненную силу и нанести вред твоему телу. Поскольку тебе не понравилась альтернатива, то пути назад нет. С этого момента твоя жизнь отмеряется обратным отсчётом, и я приду за тобой, когда настанет время." Линь Си кивнул, на его лице появилась едва уловимая улыбка: "Интересно, Бог Миров. Как я смогу влиять на этот мир?" Самосознание мира замялось: "Ты узнаешь об этом, когда выполнишь своё задание и умрёшь. Сейчас не время раскрывать подробности. Новые причины и следствия вступят в силу, и никто не знает, к чему они приведут." Линь Си ленился об этом размышлять. Он был лишь пешкой, нелюбимой отцом, матерью, братьями, а также названными родителями. В прошлой жизни его смерть была поистине ужасной, и все его мечты об идеалах человечества растворились в песке времени. "Могу ли я умереть раньше?" – спросил он, волнуясь о главном. "Нет", – ответил самосознание, – "Ещё не время. Ты не можешь умереть, даже если захочешь. Правила этого мира не позволяют тебе этого сделать. Ты хочешь изменить свою судьбу? Тогда ты станешь гордостью этого мира и будешь иметь светлое будущее." Линь Си посмотрел в пустоту: "И что? Жить в этом лицемерии людского мира, ежедневно отравляясь злом человеческой природы, наблюдая, как они лицемерие заботятся обо мне? Разве я могу забыть своё прошлое: как меня бросили, как я погиб?" Самосознание мира вздохнуло: "Хорошо, тогда береги себя. Я приду за тобой через три года, в день назначенного срока." С этими словами самосознание мира растворилось в хаосе, бесшумно исчезнув. Линь Си был измотан. Он долго лежал на кровати и еле слышно выдохнул: "Как мне быть злодеем?" Это было слишком трудно для него! На следующий день Бог Миров сдержал своё обещание. Как только Линь Си проснулся, он почувствовал, что что-то изменилось в его теле. Он взял со стола стакан с водой и сжал его с силой. Стакан треснул, расколовшись на множество осколков. Линь Си вздрогнул, его глаза потемнели. Головокружение длилось несколько секунд, а затем постепенно прошло. "Хм, цена за однократное использование довольно высока," – подумал он, – "Ну и ладно. Я буду использовать её только в крайнем случае." Поскольку он не мог умереть раньше, то не нужно было себя мучить. Он собрался и спустился вниз со своим школьным рюкзаком. В этот раз времени было впритык. Он сел на своё обычное место, взял свежее испечённый хлеб со стола и откусывал маленькими кусочками. Желудок был пуст. Он боялся, что обморок от голода. Увидев Линь Си, который даже не поздоровался с семьёй, Е Цзин нахмурился, но в итоге ничего не сказал. Такое поведение только делало этого парня более надменным и дерзким. В семнадцать лет характер уже начал формироваться. Е Цзин не мог повлиять на своего сына. Ну что ж, пусть живёт до восемнадцати лет, даст ему немного денег, и пусть переедет, будет жить самостоятельно, перестанет портить жизнь семье. Вэнь Цинь лишь спросила, как у него дела. Линь Си ответил, что всё в порядке, и она отстала, не придавая ему больше значения. Он ведь не рос под её присмотром, ничего не поделаешь. Она дала ему материальные блага и финансовую поддержку, этого было достаточно. Но Е Линь время от времени бросал на него взгляд, в котором читались непонятные эмоции. "Он действительно изменился? Хм, совсем не привлекательный, бесчувственный". Раньше он улыбался ему, а теперь демонстрирует холодность... Кому? Как бы то ни было, плохой – так плохой, и это неизменно. Съев кусок хлеба и выпив стакан соевого молока, в животе появилось приятное тепло. Он спокойно встал, надел рюкзак и неспешно вышел. Утреннее солнце смотрело на него нежно и свежо. Он всего лишь пансионер, нет смысла говорить больше. Таково его теперешнее настроение. Посмотрите, разве он не похож на злодея? Е Син нашёл это забавным. Этот "иностранец" действительно стал совершенно иным человеком. Или это его настоящая сущность? Лучше, чтобы он был законопослушным. На поверхности мир означает, что все счастливы, не так? Находясь на перекрёстке, Линь Си остановил такси. Его велосипед сломался. Никто не беспокоился, как он будет добираться до школы сегодня. Даже не думали об этом. Вот она, жестокая реальность. Он

знал все, поэтому взял сегодня с собой телефон, чтобы оплатить такси и ездить в школу и обратно. Е Цзин выделял ему двадцать тысяч юаней в месяц на карманные расходы. Этого было достаточно для ежедневных нужд. Он не тратил много, поэтому был доволен. Но на самом деле у Е Линя и Е Цзяо было по пятьсот тысяч юаней в месяц. Говорили, что они получают акции в компании, когда станут взрослыми. Он узнал об этом только после того, как был похищен в прошлой жизни. Это было умышленно скрыто, поэтому с самого начала их относили к разным категориям. Он был слишком глуп. Ему никогда не были нужны деньги, но он не понимал, что в глазах других он был просто злодеем, жаждущим денег, славы и богатства семьи.

Е. Абсурд! Сидя на обочине дороги в ожидании автобуса, он задумчиво смотрел на небо. Облака двигались вверх и вниз, и он чувствовал себя спокойнее. На его щеке заиграла слабая улыбка. Ветер завеял его чёлочку, длинные ресницы затрепетали, открывая на взгляд очень красивые глаза, чёрные и блестящие, с двумя маленькими ямками на щёках, очень милые, но волосы были немного длинные и по-прежнему неухоженные. Подумав об этом, он решил, что сегодня после школы сходит в парикмахерскую. Немного привести себя в порядок, чтобы в будущем умереть более прилично. Уроки были просты и скучны. Он половину времени витал в облаках. Учебная атмосфера в старших классах была очень напряжённой. Давление предстоящего ЕГЭ сделало детей нервными. Они жаждали знаний почти каждую минуту. Конечно, это касалось только хороших учеников. Для шаловливых и бунтарских детей в подростковом возрасте были исключения. В каждом классе было несколько таких учеников. В классе Линь Си учились пара учеников из нижней полосы класса. Шумные ребята во главе с Шэнь Чжоу были главными хулиганами. Говорили, что его семья владела шахтой, он был очень сильным. Он дрался и издевался над одноклассниками, потому что его семья была богата. Никто не решался с ним связываться. С тех пор, как Линь Си перевёлся в эту школу, он считался легкой добычей, потому что был худым и ходил в простой одежде. Шэнь Чжоу несколько раз издевался над ним, но Линь Си был умным и старался избегать его "мероприятий", оставляя его бессильным и неспособным использовать свои хитрости. И вот сегодня после уроков Шэнь Чжоу схватил Линь Си, который собирался убежать, и схватил его за шею: "Куда ты торопишься? Бежишь так быстро - не успеть переродиться?". Линь Си в душе проклял его, но на поверхности оставался покорным: "Я хочу домой, что не так?" Шэнь Чжоу крепко держал его: "А что, я не могу тебя найти, если нет дел? Я просто не люблю твою робкую и трусливую позу, словно росток бобового растения. Скажи, не избегаешь ли ты меня в последнее время?". Линь Си за голову закивал, как погремушка: "Нет, почему бы мне от тебя скрываться? Шэнь Чжоу, мы в школе". Он напомнил ему, что не стоит творить глупостей в школе. Шэнь Чжоу выругался: "Бля!" И злобно проговорил: "Кто не появится в заднем переулке школы, тот внук - тварь! Если ты осмелишься убежать, завтра тебя не будет!"